

ПРЕДМЕТ СРАВНЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА И В. МАЯКОВСКОГО)

Х. К. М. Драйсави, О. Н. Чарыкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 августа 2014 г.

Аннотация: данная статья посвящена анализу предмета сравнения в художественных компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского. Результаты исследования показывают, что сопоставительный анализ предмета сравнения является результативным приёмом выявления релевантных черт индивидуально-авторской концептосферы.

Ключевые слова: сравнение, предмет сравнения, индивидуально-авторская концептосфера, сопоставительный анализ, оппозиция.

Abstract: the article is devoted to the analysis of comparisons in art-thinking of S.Yesenin and V. Mayakovsky. Results show that analyses of comparisons is relevant for the study of conceptual sphere of author's art-thinking.

Key words: comparison, specific style, associational mechanism, imaginative thinking, opposition.

Сравнение является одним из наиболее ярких средств выражения творческой индивидуальности художника слова, важным показателем специфики индивидуальной художественной картины мира, которая реализуется через идиостиль.

При анализе сравнений принято выделять следующие структурные компоненты данного образного средства: А – предмет сравнения (и соответствующая языковая единица, репрезентирующая его); В – образ сравнения (и соответствующая языковая единица); f – формальный показатель сравнения; С – основание сравнения (и соответствующая языковая единица).

Бесспорным представляется тот факт, что наиболее ярко художественная индивидуальность поэта проявляется в выборе образа сравнения. При анализе художественного идиостиля такая точка зрения обуславливает особое внимание исследователей к данному компоненту компаративной структуры. Однако не менее значимым для выявления особенностей художественного мира поэта представляется исследование предмета сравнения. Особенно наглядно правомерность такого подхода выявляется при сопоставлении компаративных систем разных художников слова. Для доказательства данного положения проведём сопоставительный анализ предмета сравнения в художественных компаративных системах С. Есенина (423 лексических единицы) и В.Маяковского (487 единиц).

В поэтических произведениях этих авторов выявлены компаративные конструкции, в которых предмет сравнения относится к одной из следующих ког-

нитивных сфер: 1) антропологической (предметом сравнения является человек); 2) натурфактной (предмет сравнения – естественный природный объект или явление); 3) артефактной (предмет сравнения – объект, созданный в результате деятельности человека).

Анализ показал, что в произведениях С. Есенина первое место по количественным параметрам занимает предмет сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт» (210 единиц), второе – «человек» (179 единиц), третье – «артефакт» (34 единицы). В произведениях В. Маяковского наиболее часто предметом сравнения становится человек (288 единиц), второе место по количественным параметрам занимает артефакт (120 единиц), третье – натурфакт (79 единиц).

Соотношение количественных параметров чётко выявляет степень аксиологичности указанных когнитивных сфер для художественного мира каждого из поэтов. Если для С. Есенина главным объектом творческого внимания является мир природы, то для В. Маяковского первостепенный интерес представляет изображение человека как члена социума.

Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов проявляются и в репрезентации предмета сравнения внутри каждой из выделенных семантических сфер. Рассмотрим это подробнее.

В случае, когда предметом сравнения является человек, он может быть обозначен: а) именами существительными; б) местоимениями, выступающими в качестве заместителей существительных. У С. Есенина местоимения составляют ~ 28% от всех обозначений человека как предмета сравнения, у В. Маяковского ~ 34%. Наиболее частотным в поэзии С. Есенина является личное местоимение Я, количество его упо-

треблений составляет 64,7% от общего числа используемых местоимений. Местоимение МЫ употреблено всего два раза, что составляет ~ 3,8%. Существенное преобладание в компаративах местоимения Я и минимальное количество местоимения МЫ свидетельствует о том, что в поэзии С. Есенина в качестве предмета сравнения, выраженного местоимением, выступает преимущественно лирический герой.

В поэзии В. Маяковского количество употребленных местоимения Я для обозначения предмета сравнения составляет ~ 46% от общего числа местоимений, а количество местоимений МЫ ~ 18,3%. Значительное количество местоимений МЫ в позиции предмета сравнения у Маяковского свидетельствует о том, что он отождествляет себя с масками и говорит от их имени.

Среди других местоимений наблюдается следующее соотношение. Местоимение ТЫ: С. Есенин ~ 19,6%, В. Маяковский ~ 12,6%, местоимение ВЫ: С. Есенин ~ 5,9%, В. Маяковский ~ 4,6%. Местоимения ОН, ОНА, ОНИ: С. Есенин ~ 5,9%, В. Маяковский ~ 12,6%. Более частотное по сравнению с С. Есениным употребление местоимений 3-го лица в позиции предмета сравнения позволяет утверждать, что лирический герой В. Маяковского не замыкается на собственной личности, ощущает свою причастность к жизни народа.

Более выраженный, чем у С. Есенина, интерес В. Маяковского к жизни социума подтверждается и при сопоставительном анализе существительных, номинирующих человека в позиции предмета сравнения. В поэзии В. Маяковского из общего числа номинаций человека по различным признакам (возраст, родственные отношения, поведение и т. д.) наибольшее количество (~ 57%) составляют наименования лица по профессии, роду занятий, социальному положению и мировоззрению. Именно эти характеристики лежат в основе социального статуса человека, определяют его социальную функцию. У С. Есенина число таких номинаций составляет 24% от общего количества. Это позволяет предположить, что в художественном мире С. Есенина социальный статус человека менее значим, чем в художественном мире В. Маяковского.

При сопоставлении особенностей репрезентации предмета сравнения, относящегося к семантической сфере «природа», выявляются отличия не только количественного характера (210 единиц

у С. Есенина и 79 у В. Маяковского), свидетельствующие о том, что природа для С. Есенина является главным объектом изображения, а в художественной системе В. Маяковского она занимает последнее место, но и отличия в отборе изображаемых объектов. Наиболее ярко эти отличия проявляются в группах существительных, называющих растения (47 единиц у С. Есенина, 3 у В. Маяковского) и животных (17 единиц у С. Есенина, 3 у В. Маяковского), что свидетельствует о высокой аксиологичности данных концептов для С. Есенина и нерелевантности их для В. Маяковского.

При сопоставлении особенностей репрезентации предмета сравнения «артефакт» выявляется, что для С. Есенина данная когнитивная сфера имеет самую низкую степень аксиологичности, а для В. Маяковского – вторую после антропологической сферы. При анализе тематических групп существительных, используемых поэтами для репрезентации предмета сравнения «артефакт», выявлено, что наиболее релевантными для В. Маяковского являются лексические единицы следующих семантических групп: «город и его части» (11 единиц), «городские строения и сооружения и их части» (17 единиц), «транспортные средства» (13 единиц). У С. Есенина данные группы представлены единичными лексемами, что свидетельствует об отсутствии активного творческого интереса «последнего поэта деревни» к городской среде.

Изучение репрезентации предмета сравнения в компаративных структурах С. Есенина и В. Маяковского даёт возможность определить когнитивные сферы, наиболее значимые для их творческого мировосприятия, очертить круг концептов, релевантных для индивидуально-авторской концептосферы каждого из поэтов, и даже до определённой степени прояснить их общественную позицию.

Сопоставительный анализ предмета сравнения в компаративных художественных системах С. Есенина и В. Маяковского позволяет утверждать, что различия, проявляющиеся у этих поэтов в восприятии и отражении окружающего мира, реализуются в следующих оппозициях: а) природа – цивилизация; б) деревня – город; в) интимность – гражданственность.

Таким образом, анализ языковой объективации предмета сравнения является результативным способом выявления релевантных черт индивидуально-авторской концептосферы.

*Воронежский государственный университет
Драйсави Х. К. М., аспирант кафедры общего языкознания и стилистики
E-mail: ochar@inbox.ru*

*Чарыкова О. Н., доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания и стилистики
E-mail: ochar@inbox.ru*

*Voronezh State University
Draisavi H. K. M., Post-graduate Student of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: ochar@inbox.ru*

*Charykova O. N., Doctor of Philology, Professor of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: ochar@inbox.ru*